

Светлана Вячеславовна СУПРУНОВА

родилась в 1960 году в г. Львове.

Окончила филологический факультет

Калининградского государственного университета

и Литературный институт им. А.М. Горького.

Проходила воинскую службу в Афганистане (1985–1988)

и Таджикистане (1995–2000).

Печаталась в отечественных и зарубежных изданиях,

лауреат международных конкурсов

«Литературная Вена-2012»

и «Согласование времён-2012» (Германия).

Автор четырёх поэтических сборников.

Член Союза писателей России.

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Светлана
СУПРУНОВА**

г. Калининград

«Куда опять пути ведут?..»

* * *

Молилась бабушка три года,
Слезой писала мне в Афган:
«Есть или нет такая мода,
Но при себе держи наган».

Хоть и на всё Господня воля,
Ты первой не беги вперёд
И, раненых таская с поля,
Смотри, не надорви живот».

Каракули вешали бойко,
Советовали, что куда,
А мы посмеивались только
Над милой бабушкой тогда.

В ладонях чай вчерашний грели,
На кавардак махнув рукой,
Мы доползали до постели
С куском печенья за щекой.

Порой, родные вспомнив дали,
Минорный поднимая лад,
Цепляли новые медали
Тайком на выцветший халат.

И, вырвав листик из тетрадки,
Я бабушке писала так:
«Вперёд не рвусь. Живот в порядке.
Наган не выдадут никак».

* * *

Как получается — не знаю,
Что, чуя дух родных ветров,
Опять дорогу выбираю
Вдали от храмов и крестов.

Намаявшись по белу свету,
Я в край попала, да такой,
Где с небом сходится по цвету
Мечети купол голубой,

Где Бог сменил свои уборы —
Венец терновый на чалму.

Не загораживают горы
Лампад таинственных в дому.

Восток Руси моей не прячет,
А добавляет в грудь тепла,
Но молится, как будто плачет
О чём-то горестно мулла.

И эхо катится, рыдая,
И я смотрю туда, где Русь,
И, за муллой не поспевая,
Словами русскими молюсь.

* * *

Доев ломоть последний хлеба
И плоть свою вернув земле,
Я всё же дотянусь до неба,
Повиснув на одном крыле.

И знаю, это может случиться:
Всегда тоскуя о былом,
Я в землю буду упираться
Другим – опущенным – крылом.

Мне не стоять перед божницей,
От музыки небес не млесть,
Я буду век распятой птицей –
И не упасть, и не взлететь.

* * *

Падает снег за окошками низкими,
Плавают яблоки в кадке мочёные.
Были мы дальними, стали мы близкими –
Полосы белые, полосы чёрные.

Слева заброшено, справа не кошено,
И по обочинам ягоды спелые.
Словно тельняшка мне под ноги брошена –
Полосы чёрные, полосы белые.

ОГОНЬ, ВОДА И МЕДНЫЕ ТРУБЫ

Взметнётся пламя выше роста,
И улетит крылатый конь –
Не поверну назад, а просто
Перешагну через огонь.

Пусть испытанье будет дважды,
И я хочу такой лишь путь,
Чтоб, измождённая от жажды,
Смогла ручей перешагнуть.

Я оближу сухие губы.
Куда опять пути ведут?
О только бы, услышав трубы,
Не понимать, о чём поют!

Как беспризорные ветры шатаются,
Чувства нездешние, мысли безродные.
Чёрные полосы часто сливаются
В реки широкие, реки холодные.

Боль не уляжется, боль не отвяжется,
Страшно от грая ворон оголтелого,
И не доплыть мне до берега, кажется,
Дальнего-дальнего, белого-белого.

ПОМИНКИ

Осенний день. Безмолвье околотка.
Дешёвый гроб трясётся на возу.
В пальтишке куцем сухонькая тётка
Смахнула пальцем пьяную слезу.

Ни всхлипа и ни воя от ухода,
Ну что ж, пожил, пора и на покой.
Всего-то горстка хмурого народа
Застыла над развернутой землёй.

Сюда, сюда сбегаются дороги,
Сошлись сегодня тот и этот свет.

Под белый саван положили в ноги
Бутылку водки, пачку сигарет.

Потом в избе раскладывали ложки,
Звенели чарки, люд повеселел.
И дождь пошёл, и крест торчал в окошке,
Но вот никто в окошко не глядел.

И гармонист уселся посередке,
Запели песню, как шумел камыш.
«А что за праздник нынче в околотке?» –
«Да много всяких... Разве уследишь?»